

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарным производствам
№, №, № и № в отношении
адвоката Ш.

11.12.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), членов Совета Морозова Е.А., Передрука А.Д. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 11.12.2025 в закрытом заседании дисциплинарные производства №, №, № и № в отношении адвоката Ш. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. было возбуждено 12.12.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.;

дисциплинарное производство № в отношении адвоката Ш. было возбуждено 20.03.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.;

дисциплинарное производство № в отношении адвоката Ш. было возбуждено 31.03.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.;

дисциплинарное производство № в отношении адвоката Ш. было возбуждено 21.07.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства № в отношении адвоката Ш. послужила жалоба В.Д.Ф., поступившая в АП СПб 04.12.2024, в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 20.12.2024.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства № в отношении адвоката Ш. послужила жалоба Г.А.Г., поступившая в АП СПб 19.03.2025; в Квалифкомиссию материалы дисциплинарного дела поступили 25.03.2025.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства № в отношении адвоката Ш. послужила жалоба Г.А.Г., поступившая в АП СПб 26.03.2025; в Квалифкомиссию материалы дисциплинарного дела поступили 04.04.2025.

Поскольку обе жалобы Г.А.Г. поданы в отношении одного и того же адвоката Ш., в соответствии с п. 2.1 ст. 20 КПЭА Квалифкомиссией принято решение об объединении двух дисциплинарных производств № и № в одно.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства № в отношении

адвоката Ш. послужило представление исполнительного вице-президента АП СПб Пановой В.С., поступившее в АП СПб 21.07.2025; в Квалифкомиссию материалы дисциплинарного дела поступили 25.07.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 02.10.2025 по дисциплинарному производству № в действиях адвоката Ш. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами;*
- п. 1 ст. 8 КПЭА: *при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.*

Нарушение выразилось в следующем.

В.Д.Ф. обратился к адвокату Ш. за оказанием юридической помощи по урегулированию споров, связанных с алиментными обязательствами и порядком общения с ребёнком. Между сторонами дисциплинарного производство было заключено Соглашение № 04/12 от 04.12.2023, в соответствии с которым доверитель перечислил адвокату обусловленное вознаграждение.

14.12.2023 бывшая супруга В.Д.Ф. подала в мировой суд заявление о выдаче судебного приказа о взыскании алиментов в размере 25% от дохода. Заявитель не был уведомлен о судебном разбирательстве и узнал о вступлении приказа в законную силу лишь в конце января 2024 года. Адвокат Ш. предложила обжаловать судебный приказ и подать встречный иск об изменении размера алиментов (с учётом наличия у доверителя обязательств перед двумя другими несовершеннолетними детьми). В переписке через мессенджер адвокат подтвердила подачу заявления в суд и сообщила о получении временного определения об уплате алиментов на период рассмотрения дела.

20.03.2024 Ш. уведомила доверителя о направлении заявления в Выборгский районный суд Санкт-Петербурга. Однако в последующие месяцы ею информация о ходе процесса не предоставлялась.

В течение почти года с момента обращения В.Д.Ф. к адвокату Ш. и направления адвокатом доверителю через мессенджер соглашения об оказании юридической помощи (04.12.2023) и до декабря 2024 года В.Д.Ф. регулярно пытался выяснить у адвоката Ш., как обстоят дела с его судебным делом, направлял последние сообщения в мессенджере, перечислял вознаграждение по реквизитам, указанным адвокатом.

Из ответов адвоката Ш. следует, что адвокат указывала на трудности, связанные с ошибками судов, тем не менее подтверждала, что ведёт дело В.Д.Ф. в судах, в ноябре 2024 года сообщила, что готова предоставить окончательное решение суда.

12.11.2024 адвокат Ш. сообщила В.Д.Ф. о получении определения суда и выразила готовность передать его доверителю либо направить в расчётный отдел. Тем не менее в течение 14 дней документ адвокатом заявителю передан не был, а ответы на сообщения и звонки прекратились.

При самостоятельном обращении в Выборгский районный суд Санкт-Петербурга В.Д.Ф. установил отсутствие сведений о поданном исковом заявлении. В ходе телефонного разговора между В.Д.Ф. и Ш. последняя утверждала, что окончательное решение суда будет вынесено 04.12.2024, однако фактически исковое заявление в суд подано не было.

Иными словами, в действительности адвокатом Ш. оказание помощи В.Д.Ф. не осуществлялось, в результате профессионального бездействия и обмана со стороны адвоката Ш. ни вопрос об отмене судебного приказа о взыскании алиментов, ни вопрос о досудебном урегулировании спора об уплате алиментов на содержание несовершеннолетней дочери, а также установления порядка общения с несовершеннолетним ребёнком не рассматривался и не разрешался судом, адвокат Ш. не обращалась в суды с какими-либо исковыми заявлениями, иными заявлениями, ходатайствами, жалобами от имени и (или) в интересах В.Д.Ф.

Адвокатом Ш. не представлено доказательств совершения каких-либо иных действий, направленных на исполнение принятых на себя перед доверителем В.Д.Ф. обязательств, предусмотренных соглашением об оказании ему юридической помощи.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 02.10.2025 по дисциплинарным производствам № и № в действиях адвоката Ш. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

- подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции;*
- п. 5 ст. 21 Закона об адвокатуре: *соглашения об оказании юридической помощи в адвокатском кабинете заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации адвокатского кабинета.*
- п. 1 ст. 8 КПЭА: *при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом;*
- п. 6 ст. 15 КПЭА: *адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.*
- п. 3 Решения Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (протокол № 1) (с изменениями на 29.03.2021): *все соглашения (договоры) об оказании юридической помощи,*

заключенные адвокатами с доверителями, подлежат регистрации в документации адвокатского образования.

Регистрация соглашений (договоров), заключенных адвокатами с доверителями на оказание юридической помощи, производится в каждом адвокатском образовании (структурном подразделении) сразу после его заключения.

Нарушение выразилось в следующем.

22.06.2023 между Г.А.Г. и Ш. заключено соглашение об оказании юридической помощи № 22/06/2023.

Сведений о регистрации соглашения в адвокатском образовании – Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, в котором адвокат Ш. осуществляла ранее свою деятельность, а также в адвокатском кабинете, в котором адвокат в настоящее время осуществляет свою деятельность, а равно доказательств наличия каких-либо препятствий для регистрации указанного соглашения материалы дисциплинарного производства не содержат.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 02.10.2025 в действиях адвоката Ш. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.*
- п. 1 ст. 8 КПЭА: *при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом;*

Нарушение выразилось в следующем.

Из переписки сторон следует, что адвокатом Ш. в адрес доверителя Г.А.Г. в подтверждение надлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем направлялись файлы, поименованные как «список дел.docx» (т. 1 л.д. 535, т. 2 л.д. 359 материалов дисциплинарного производства №).

Подателем жалоб Г.А.Г. также представлена распечатка таблицы «Список дел» (т. 1 л.д. 28-30 материалов дисциплинарного производства №, т. 1 л.д. 3, т. 2 л.д. 84 материалов дисциплинарного производства №).

Указанные доказательства свидетельствуют о направлении адвокатом Ш. в адрес Г.А.Г. информации о делах, которые адвокат позиционировала как находящиеся в её производстве, ведением которых она занималась на основании заключённого между ними соглашения об оказании юридической помощи № 22/06/2023 от 22.06.2023.

Квалифкомиссией установлено, что адвокат Ш. сообщала доверителю Г.А.Г. о

том, что якобы оказывала юридическую помощь, в том числе в Ленинском районном суде Санкт-Петербурга по спору с З.; Невском районном суде Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургском городском суде при рассмотрении апелляционной жалобы по спору с ИП Д.О.В.; Новгородском районном суде по спору с Б.; в арбитражных судах по спорам с ООО «» о взыскании расходов на электричество и банкротство, по ООО «» о включении в реестр кредиторов ООО «», об оспаривании торгов по продаже земли, принадлежащей доверителю на основании соглашения об отступном.

Вместе с тем Квалифкомиссия также установила, что сведений на официальных сайтах судов общей юрисдикции и арбитражных судов о наличии каких-либо дел с участием указанных лиц по исковым заявлениям или иным обращениям, поданным адвокатом Ш., обнаружено не было.

Вышеизложенные обстоятельства свидетельствуют о том, что адвокат, получая вознаграждение по соглашению об оказании юридической помощи, фактически предоставила подателю жалобы недостоверные сведения о ходе исполнения поручений доверителя с целью подтверждения оказания последней юридической помощи.

Таким образом, Квалифкомиссией установлено, что адвокат Ш. предоставляла доверителю Г.А.Г. недостоверные сведения о ходе исполнения поручения, что подтверждается материалами дисциплинарного производства.

Подобные действия адвоката Ш. Квалифкомиссия оценила, как продолжительное, систематическое, намеренное введение доверителя Г.А.Г. в заблуждение о якобы оказываемой юридической помощи путём сообщения ей недостоверных сведений об исполнении поручения.

Иными словами, доводы о том, что адвокат вводила доверителя в заблуждение относительно объёма оказываемой юридической помощи и конкретных действий по исполнению поручений доверителя нашли своё подтверждение.

Более того, Квалифкомиссия также обратила внимание на то, что даже при даче письменных пояснений по дисциплинарному производству адвокат Ш. указывает недостоверную информацию относительно объёма выполненных работ, которая опровергается сведениями, размещёнными в свободном доступе на сайтах арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 02.10.2025 в действиях адвоката Ш. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

- подп. 4 п. 1 ст. 7 Закон об адвокатуре: *адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.*
- п. 6 ст. 25 Закон об адвокатуре: *вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчётный счёт адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.*
- п. 1 ст. 8 КПЭА: *при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы*

и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

- п. 6 ст. 15 КПЭА: адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.
- п. 6 Решением Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (протокол № 1) (с изменениями на 29.03.2021): *выплата доверителем обусловленного соглашением вознаграждения (гонорара) за оказание юридической помощи, равно как и выплата компенсации расходов, связанных с исполнением поручения, производится самим доверителем (уполномоченным им лицом) либо путем внесения наличных денежных средств в кассу адвокатского образования, либо путем перечисления соответствующих сумм на счет адвокатского образования.*

Осуществление расчетов между адвокатом и доверителем в каких-либо иных формах Законом об адвокатуре не допускается. <...>

Внесение адвокатом в кассу адвокатского образования денежных средств доверителя (уполномоченного им лица) оформляется от имени доверителя; квитанция, подтверждающая прием наличных денег, выдается адвокату, который обязан передать ее доверителю (уполномоченному им лицу).

Нарушение выразилось в следующем.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что вознаграждение адвоката по оказанию юридической помощи поступало от заявителя Г.А.Г. на банковскую карту дочери адвоката Ш. – А.Д.Ш.

Из переписки сторон дисциплинарного производства в мессенджере от 23.06.2023 (т. 1 л.д. 126 материалов дисциплинарного производства №) следует, что адвокат направляла подателю жалобы сведения о номере телефона А.Ш., указывая «это моя дочь, фамилия у нас одна Сбер».

Материалами дисциплинарного производства подтверждается, что на имя А.Д. Ш. Г.А.Г. осуществлялись денежные переводы в период с 26.06.2023 по 2025 год (л.д. 11-21, 55-57 материалов дисциплинарного производства №).

Документов, подтверждающих выдачу доверителю Г.А.Г. финансовых документов, материалы дисциплинарного производства не содержат.

Рассматривая претензии подателя жалобы, выражающие несогласие с указанием адвокатом для получения вознаграждения реквизитов счёта, принадлежащего дочери адвоката Ш., и невыдачу финансовых документов, подтверждающих оплату вознаграждения, в пределах указанных доводов, Квалифкомиссия отметила, что адвокат Ш. пренебрегла требованиями законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, положениями КПЭА, осуществляла расчёты с доверителем через счёт, принадлежащий дочери, финансовые документы в подтверждение оплаты не выдавала.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 02.10.2025 в действиях адвоката Ш. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

- п. 6 ст. 10 КПЭА: *при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе.*

Нарушение выразилось в следующем.

Г.А.Г. утверждает, что адвокат Ш. не вернула печати, документы и доверенности, переданные для исполнения поручения.

В подтверждение требования о возврате доверенности и иных документов подателем жалобы Г.А.Г. представлены заявления и почтовые квитанции о направлении ценного письма (РПО №).

Из судебных актов, представленных в материалах дела, следует, что адвокат Ш. представляла интересы доверителя на основании доверенности.

В переписке в мессенджере между сторонами дисциплинарного производства адвокат Ш. не только подтверждает факт нахождения в её распоряжении печатей, принадлежащих доверителю Г.А.Г., но и подтверждает своё обязательство по возврату печатей и документов, высказывая обещание передать их доверителю (т. 1 л.д. 128, т. 1 л.д. 150-151 материалы дисциплинарного производства №).

Доказательств исполнения адвокатом своей обязанности вернуть истребуемые документы, доверенности и печати по требованию доверителя материалы дисциплинарного производства не содержат.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 02.10.2025 в действиях адвоката Ш. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

- пп. 1 и 2 ст. 8 КПЭА: *при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан:*
 - 1) *честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом;*
 - 2) *уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению.*
- подп. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА: *адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь*

соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне.

- *подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.*

Нарушение выразилось в следующем.

Квалифкомиссией установлено, что 31.01.2025 адвокат Ш. предоставила доверителю Г.А.Г. сфальсифицированные документы, а именно постановление о возбуждении исполнительного производства в отношении Б.Б.В. и ИП Д.О.В. с целью подтверждения оказания Г.А.Г. юридической помощи в рамках исполнительного производства.

Давая оценку действиям адвоката Ш., Квалифкомиссия пришла к выводу о намеренном введении адвокатом доверителя Г.А.Г. в заблуждение о якобы оказываемой юридической помощи путём предоставления сфальсифицированных документов.

Кроме того, Квалифкомиссия отметила, что из материалов дисциплинарного производства следует, что 03.09.2025 в отношении адвоката Ш. возбуждено уголовное дело № по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159 УК РФ и ч. 3 ст. 159 УК РФ.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 02.10.2025 в действиях адвоката Ш. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

- *п. 2 ст. 5 КПЭА: адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.*
- *пп. 1 и 2 ст. 8 КПЭА: при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан:*
 - 1) честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом;*
 - 2) уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению.*
- *подп. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА: адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне.*
- *подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.*

Нарушение выразилось в следующем.

Квалифкомиссией установлено, что адвокат Ш. с даты заключения соглашения об оказании юридической помощи (22.06.2023) и до направления в её адрес досудебной претензии (01.03.2025) систематически вводила Г.А.Г. в заблуждение относительно исполнения поручений доверителя, злоупотребляя доверием подателя жалобы, предоставляя недостоверные сведения о ходе исполнения поручений доверителя. Регулярно получая вознаграждение от Г.А.Г., адвокат намеренно обманывала последнюю, указывая на проведённую работу, в то время, когда адвокат Ш. даже не предпринимала попыток оказать юридическую помощь, предоставляя в подтверждение исполнения поручений сфальсифицированные документы.

Действия (бездействие) адвоката Ш. при оказании юридической помощи Г.А.Г. свидетельствуют о пренебрежении адвокатом своими профессиональными обязанностями, игнорировании этических норм и требований закона.

Совокупность изложенных в заключении обстоятельств, по мнению Квалифкомиссии, позволяет сделать вывод о том, что действия адвоката Ш. в ходе оказания юридической помощи доверителю не соотносятся с обязанностью при любых обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущее его профессии и избегать действий, направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре, содержат признаки недобросовестности и подрывают доверие к нему как к адвокату, в частности, так и институту адвокатуры в целом.

Квалифкомиссией также рассмотрены дисциплинарные претензии о действиях адвоката Ш. вопреки интересам доверителя в интересах процессуальных оппонентов, вступлении «в сговор против доверителя», распространении адвокатской тайны, неверном консультировании относительно действий по опекунству недееспособного мужа, однако Квалифкомиссия посчитала, что данные дисциплинарные претензии являются декларативными, доказательствами не обоснованы, основаны на предположениях подателя жалобы, а также отсутствуют сведения о нарушении адвокатом законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 02.10.2025 по дисциплинарному производству № в действиях (бездействии) адвоката Ш. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре

- подп. 4 и 5 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: адвокат обязан:

4) соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции;

5) ежемесячно отчислять средства на общие нужды адвокатской палаты в порядке и в размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации (далее - собрание (конференция) адвокатов), а также отчислять средства на содержание соответствующего адвокатского кабинета, соответствующей коллегии адвокатов или соответствующего адвокатского

бюро в порядке и в размерах, которые установлены адвокатским образованием.

- п. 6 ст. 15 КПЭА: адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

Нарушение выразилось в том, что адвокат Ш. допустила образование задолженности по ежемесячным отчислениям на общие нужды АП СПб без уважительных причин.

Квалифкомиссия установила, что по состоянию на 21.07.2025 задолженность адвоката Ш. по ежемесячным отчислениям на общие нужды АП СПб составляет 12 700 рублей (за 7 месяцев).

По состоянию на 01.10.2025 задолженность адвоката Ш. по ежемесячным отчислениям на общие нужды АП СПб составляет 18 700 рублей.

Адвокат Ш. документов, подтверждающих уважительность причин образования задолженности, не представила.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 11.12.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявители Г.А.Г. и В.Д.Ф. не явились, представителей не направили об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Адвокат Ш. и её представитель адвокат М. на заседание явились, выразили несогласие с заключениями Квалифкомиссии, ответили на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката и её представителя, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Поскольку жалобы и представление поступили в отношении одного и того же адвоката Ш., в соответствии с п. 2.1 ст. 20 КПЭА Советом принято решение об объединении дисциплинарных производств №, №, № и № в одно.

1. 04.12.2023 адвокат Ш. через мессенджер направила В.Д.Ф. для ознакомления соглашение об оказании юридической помощи № 04/12 от 04.12.2023 (далее – Соглашение).

Из текста Соглашения следует, что его сторонами являются адвокат Ш. и В.Д.Ф.

В соответствии с п. 1.1. Соглашения «адвокат принимает к исполнению поручение доверителя об оказании юридической помощи в части представления интересов в досудебном урегулировании спора об уплате алиментов на содержание несовершеннолетней дочери, а также установления порядка общения с несовершеннолетним ребёнком. В случае невозможности досудебного урегулирования

адвокат принимает к исполнению поручение доверителя об оказании юридической помощи в части представления интересов доверителя в суде по указанным вопросам».

В силу п. 3.1 Соглашения, размер вознаграждения адвоката за исполнение данного поручения определен сторонами в сумме 150 000 рублей.

Соглашение вступает в силу с момента его подписания сторонами и/или оплаты услуг и действует до его прекращения по основаниям, указанным в разделе 6 Соглашения (п. 7.2 Соглашения).

Соглашение адвокатом Ш. и доверителем В.Д.Ф. не подписано.

Из переписки между сторонами дисциплинарного производства следует, что 04.12.2023 адвокат Ш. направила в адрес В.Д.Ф. информацию о порядке оплаты вознаграждения, в частности, указала следующее: «если все устраивает, оплачивайте 25 000 и сразу начну подготовку», «напоминаю номер для оплаты XXXX-XXX-XX-XX А.Ш. Сбер. Вам я выпишу квитанцию, оплата в любом случае пройдет через налоговую и будет подделывать компенсации».

В.Д.Ф. на имя А.Д. Ш., указанной адвокатом Ш. в качестве получателя вознаграждения по Соглашению, осуществлены переводы денежных средств в качестве оплаты гонорара адвоката Ш. на общую сумму 90 270 рублей, а именно:

- 04.12.2023 – 25 000 рублей;
- 19.03.2024 – 15 270 рублей;
- 19.06.2024 – 30 000 рублей;
- 20.05.2024 – 20 000 рублей.

13.02.2024 адвокат Ш. в сообщениях в адрес В.Д.Ф. указывает, что «электронно подала возражение», «завтра позвоню уточню приняли ли и когда ждать документ. Должны в течение 10 дней», то есть сообщает доверителю об исполнении принятого ею поручения.

15.02.2024 на вопрос В.Д.Ф. «принял ли суд возражения», адвокат Ш. сообщила «да принял. Через 10 дней можно забрать определение».

06.03.2024 адвокат Ш. указывает: «подтверждение подачи возражений файл добавлен docx», «отмена приказа. файл добавлен docx».

18.03.2024 адвокат Ш. сообщает В.Д.Ф.: «Плохие новости. Получила документ, ознакомилась с делом. В материалах дела имеется конверт, подтверждающий, что вам судом направлялся приказ, однако получен не был В связи с чем суд вернул заявление на отмену. Т.е. пока отказал».

18.03.2024 адвокат Ш. направляет сообщение: «Прислать: трудовой договор с дополнительным соглашением. Госпошлина 5 270. Оплата 10 000»; «XXXX-XXX-XX-XX А.Ш. Квитанцию пока не выписываю».

20.03.2024 адвокат Ш. сообщает: «иск я вчера подала».

18.04.2024 адвокат Ш. пишет: «назначили заседание на 20 мая».

25.04.2024 адвокат Ш. на вопрос доверителя В.Д.Ф. отвечает о судье, в производстве которой находится дело: «судья Глазачева Выборгский районный суд».

Вся последующая переписка между сторонами дисциплинарного производства сводится к тому, что адвокат Ш. утверждает, что оказывает доверителю юридическую помощь в соответствии с условиями соглашения, направленного В.Д.Ф. через

мессенджер 04.12.2023.

В первую очередь Совет АП СПб соглашается с Квалифкомиссией в том, что между сторонами дисциплинарного производства сложились фидуциарные отношения «адвокат-доверитель», о чём, среди прочего, свидетельствует направление адвокатом Ш. В.Д.Ф. 04.12.2023 соглашения об оказании юридической помощи посредством сообщения в мессенджере, переписка сторон в мессенджере, указание адвоката на реквизиты для перечисления вознаграждения, оплата доверителем вознаграждения, определённого в соглашении об оказании юридической помощи.

В течение года с момента обращения доверителя и направления доверителю через мессенджер соглашения об оказании юридической помощи (04.12.2023) и до декабря 2024 года В.Д.Ф. регулярно выяснял у адвоката Ш. то, как обстоят дела с его судебным делом, направлял последние сообщения в мессенджере, перечислял вознаграждение по реквизитам, указанным адвокатом.

Из ответов адвоката Ш. следует, что адвокат указывала на трудности, связанные с ошибками судов, тем не менее, подтверждала, что ведёт дело доверителя в судах, в ноябре 2024 года сообщила, что готова предоставить окончательное решение суда.

Вместе с тем, приняв на основании соглашения об оказании юридической помощи поручение доверителя по оказанию квалифицированной помощи, получив вознаграждение в размере 90 270 рублей, адвокат Ш. пренебрегла своими профессиональными обязанностями, самоустранившись от исполнения своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

Адвокатом Ш. не представлено доказательств совершения каких-либо действий, направленных на исполнение принятых на себя перед доверителем обязательств, предусмотренных соглашением об оказании ему юридической помощи.

Одновременно с этим адвокат Ш. продолжительное время намеренно вводила доверителя В.Д.Ф. в заблуждение о якобы оказываемой ей юридической помощи путём сообщения ему недостоверных сведений об исполнении поручения доверителя.

С учётом вышеизложенных обстоятельств Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу о нарушении адвокатом Ш. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, выразившемся в виновном неисполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей по соглашению об оказании юридической помощи перед доверителем и обмане последнего о якобы имевшем месте исполнении принятого к исполнению поручения.

Следовательно, Совет АП СПб усматривает в действиях (бездействии) адвоката Ш. нарушения подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 1 ст. 8 КПЭА.

2. Материалами дисциплинарного производства подтверждается, что 22.06.2023 между адвокатом Ш. и Г.А.Г. заключено соглашение об оказании юридической помощи путём обмена документами по электронной почте. Стороны дисциплинарного производства данное обстоятельство признали и не оспаривали.

Статья 25 Закона об адвокатуре устанавливает, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем (п. 1).

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу (п. 2 ст. 25 Закона

об адвокатуре).

В соответствии с п. 3 Решения Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (протокол № 1) (с изменениями на 29.03.2021) все соглашения (договоры) об оказании юридической помощи, заключённые адвокатами с доверителями, подлежат регистрации в документации адвокатского образования.

Регистрация соглашений (договоров), заключённых адвокатами с доверителями на оказание юридической помощи, производится в каждом адвокатском образовании (структурном подразделении) сразу после его заключения.

Обязанность по оформлению договорных отношений с доверителем в строгом соответствии с Законом об адвокатуре возложена на адвоката и неисполнение (ненадлежащее исполнение) этой обязанности является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности (п. 7).

Вместе с тем сведений о регистрации соглашения в адвокатском образовании – Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, в котором адвокат Ш. осуществляла свою деятельность ранее, а также в адвокатском кабинете, в котором адвокат в настоящее время осуществляет свою деятельность, а равно доказательств наличия каких-либо препятствий для регистрации указанного соглашения материалы дисциплинарного производства не содержат.

Квалифкомиссией достоверно установлено, что заявитель Г.А.Г. отказалась от соглашения об оказании юридической помощи 01.03.2025 путём направления в адрес адвоката Ш. досудебной претензии.

Таким образом, Совет АП СПб учитывает, что адвокату Ш. надлежало принять меры по регистрации соглашения от 22.06.2023 в адвокатском образовании вплоть до 01.03.2025, то есть до дня отказа доверителя от соглашения, чего ею сделано не было.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб полагает, что срок давности привлечения к дисциплинарной ответственности, установленный п. 5 ст. 18 КПЭА, за указанный выше проступок не истёк.

Постольку, поскольку адвокатом Ш. доказательств регистрации соглашения об оказании юридической помощи в адвокатском образовании не представлено, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу о нарушении адвокатом Ш. взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7, п. 5 ст. 21 Закона об адвокатуре, п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 КПЭА, п. 3 Решения Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (протокол № 1) (с изменениями на 29.03.2021).

3. Как было указано выше, между адвокатом Ш. и Г.А.Г. было заключено соглашение об оказании юридической помощи и стороны вступили друг с другом в фидуциарные отношения.

Адвокат Ш. действительно представляла интересы Г.А.Г. и связанных с ней лиц в ряде судебных дел, что подтверждается судебными актами.

Из переписки сторон следует, что адвокатом Ш. в адрес доверителя Г.А.Г. в подтверждение надлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных

обязанностей перед доверителем направлялись файлы, поименованные как ««список дел.docx»».

Имеющиеся в материалах дисциплинарного производства доказательства свидетельствуют о направлении адвокатом Ш. Г.А.Г. информации о делах, которые адвокат позиционировала как находящиеся в её производстве, ведением которых она занималась на основании заключённого между ними соглашения об оказании юридической помощи.

Квалифкомиссией установлено, что адвокат Ш. сообщала доверителю о том, что якобы оказывала юридическую помощь, в том числе в Ленинском районном суде Санкт-Петербурга по спору с З.; Невском районном суде Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургском городском суде при рассмотрении апелляционной жалобы по спору с ИП Д.О.В.; Новгородском районном суде по спору с Б.; в арбитражных судах по спорам с ООО «» о взыскании расходов на электричество и банкротство, по ООО «»: о включении в реестр кредиторов ООО «», об оспаривании торгов по продаже земли, принадлежащей доверителю на основании соглашения об отступном.

Вместе с тем сведений на официальных сайтах судов общей юрисдикции и арбитражных судов о наличии каких-либо дел с участием указанных лиц по исковым заявлениям или иным обращениям, поданным адвокатом Ш., обнаружено не было.

Кроме того, Квалифкомиссия установила, что из карточки по гражданскому делу №, размещённой на сайте Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга, усматривается, что решением от 20.11.2023 отказано в удовлетворении требований Г.А.Г. (её представителем в данном споре являлась адвокат Ш.) к ИП Д.О.В., однако данное решение не обжаловано, сведения о подаче апелляционной жалобы на решение суда и о выдаче исполнительного листа отсутствуют.

В свою очередь адвокат Ш. сообщала доверителю Г.А.Г. сведения относительно рассмотрения якобы поданной ею апелляционной жалобы Санкт-Петербургским городским судом, в действительности же адвокат Ш. апелляционную жалобу не составила и не подала, а ввела Г.А.Г. в заблуждение.

Установленные Квалифкомиссией обстоятельства свидетельствуют о том, что адвокат Ш., получая вознаграждение по соглашению об оказании юридической помощи, фактически предоставила Г.А.Г. недостоверные сведения о ходе исполнения поручений доверителя с целью подтверждения оказания последней юридической помощи, создавая видимость активной работы, при этом самоустранившись от исполнения своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу о наличии в действиях (бездействии) адвоката Ш. нарушения подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 1 ст. 8 КПЭА.

4. Квалифкомиссией установлено, что в период с 26.06.2023 по 2025 год вознаграждение за юридическую помощь адвокат Ш. получала от Г.А.Г. не на счёт адвокатского образования, а на банковскую карту своей дочери, при этом адвокат сама сообщила доверителю реквизиты указанной банковской карты, подтвердив родственную связь между ней и владелицей банковской карты (её дочерью).

Получив денежные средства от доверителя Г.А.Г. на личную банковскую карту, адвокат Ш. денежные средства в кассу или на расчётный счёт адвокатского

образования, в котором осуществляла свою деятельность, не внесла и не перечислила.

Кроме того, адвокат Ш. обязанность по выдаче Г.А.Г. документов, подтверждающих оплату вознаграждения, не исполнила, соответствующие финансовые документы в материалах дисциплинарного дела не представлены.

Совет АП СПб отмечает, что п. 6 Решения Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (протокол № 1) (с изменениями на 29.03.2021) установлено, что выплата доверителем обусловленного соглашением вознаграждения (гонорара) за оказание юридической помощи, равно как и выплата компенсации расходов, связанных с исполнением поручения, производится самим доверителем (уполномоченным им лицом) либо путём внесения наличных денежных средств в кассу адвокатского образования, либо путём перечисления соответствующих сумм на счёт адвокатского образования. Осуществление расчётов между адвокатом и доверителем в каких-либо иных формах Законом об адвокатуре не допускается. При внесении доверителем наличных средств в кассу адвокатского образования оформление кассовых операций в адвокатских образованиях производится по приходным кассовым ордерам (форма «КО-1») с выдачей квитанции к приходному кассовому ордеру, подтверждающей приём наличных денег.

Оформление приёма наличных средств в адвокатских образованиях может производиться также по квитанциям в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2008 № 359 «О порядке осуществления наличных денежных расчётов и (или) расчётов с использованием платежных карт без применения контрольно-кассовой техники».

Внесение адвокатом в кассу адвокатского образования денежных средств доверителя (уполномоченного им лица) оформляется от имени доверителя; квитанция, подтверждающая приём наличных денег, выдаётся адвокату, который обязан передать её доверителю (уполномоченному им лицу).

Как было отмечено выше, адвокат Ш. денежные средства, полученные от Г.А.Г. на банковскую карту дочери, не внесла в кассу и не перечислила на расчётный счёт адвокатского образования, а также не выдала Г.А.Г. квитанции, подтверждающие получение ею денежных средств, а также приходные кассовые ордера, подтверждающие внесение денежных средств на счёт адвокатского образования.

Совет АП СПб усматривает в бездействии адвоката Ш. нарушение финансовой дисциплины в связи с невнесением (неперечислением) вознаграждения в кассу или расчётный счёт адвокатского образования, в котором она осуществляла свою деятельность, а также невыдачей доверителю документов, подтверждающих оплату вознаграждения по соглашению об оказании юридической помощи.

Совет АП СПб полагает необходимым квалифицировать её бездействие как нарушение подп. 4 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре, а также положений подп. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 КПЭА во взаимосвязи с п. 6 Решения Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (протокол № 1) (с изменениями на 29.03.2021).

5. Квалифкомиссией установлено, что 01.03.2025 заявитель Г.А.Г. обратилась к адвокату Ш. с претензией, в которой отказалась от заключённого между ними

соглашения, а также выразила требование вернуть различные документы, в том числе доверенности (всего 35), а также печати, что подтверждается почтовой квитанцией о направлении ценного письма (РПО №).

В имеющейся в материалах дела переписке в мессенджере между сторонами дисциплинарного производства адвокат Ш. не только подтверждает факт нахождения в её распоряжении печатей, принадлежащих доверителю Г.А.Г., но и подтверждает своё обязательство по возврату печатей и документов, высказывая обещание передать их доверителю.

Согласно п. 6 ст. 10 КПЭА при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчёт о проделанной работе.

Вместе с тем доказательств исполнения адвокатом Ш. своей обязанности вернуть истребуемые Г.А.Г. документы, доверенности и печати по требованию доверителя материалы дисциплинарного производства не содержат.

Указанное свидетельствует о наличии в бездействии адвоката Ш. нарушений положений п. 6 ст. 10 КПЭА.

6. Заявителем Г.А.Г. к адвокату Ш. предъявлены дисциплинарные обвинения в предоставлении ей сфальсифицированных документов.

Так, по делу Б.Б.В. 31.01.2025 адвокат Ш. направила доверителю Г.А.Г. постановление, якобы вынесенное на основании решения иностранного суда (суда Эстонской Республики), а именно файл «постановление ип.pdf», а также файлы «постановление запрет.pdf», «постановление взыскание.pdf» (т. 2 л.д. 360 материалов дисциплинарного производства №).

Однако материалами дела подтверждено, что данное решение иностранного суда не было приведено в исполнение в Российской Федерации в установленном законом порядке, следовательно, возбуждение исполнительного производства на его основе было невозможно.

По делу ИП Д.О.В. 31.01.2025 адвокат Ш. направила доверителю Г.А.Г. постановление о возбуждении исполнительного производства, вынесенное на основании исполнительного листа Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга (файл «постановление ип Д..pdf», фотография постановления от 10.01.2025 (т. 2 л.д. 586-587 материалов дисциплинарного производства №)), однако материалами дела подтверждено, что суд ранее отказал в удовлетворении исковых требований Г.А.Г. к ИП Д.О.В., поэтому исполнительный лист не мог быть выдан, равно как и не могло быть возбуждено исполнительное производство.

Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией полагает установленным, что адвокат Ш. предоставила доверителю Г.А.Г. сфальсифицированные документы, а именно постановление о возбуждении исполнительного производства в отношении Б.Б.В. и ИП Д.О.В. с целью подтверждения оказания Г.А.Г. юридической помощи в рамках исполнительного производства.

Иными словами, адвокат Ш. намеренно вводила доверителя Г.А.Г. в заблуждение о якобы оказываемой юридической помощи путём сообщения последней недостоверных сведений об исполнении поручения путём предоставления сфальсифицированных документов, в связи с чем Совет АП СПб усматривает в

действиях адвоката Ш. нарушений положений подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и пп. 1 и 2 ст. 8, подп. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА.

7. Совет АП СПб соглашается с Квалифкомиссией в том, что доводы жалобы Г.А.Г. о подрыве доверия к адвокату и адвокатуре нашли своё подтверждение в ходе дисциплинарного производства.

Согласно положениям п. 2 ст. 5 КПЭА адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

Одним из основных принципов адвокатской деятельности является фидуциарный, то есть основанный на доверии и добросовестности, характер взаимоотношений адвоката с доверителем.

Этическими нормами предусмотрены постулаты, запрещающие адвокату действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами.

Квалифкомиссией установлено, что адвокат Ш. на протяжении длительного времени, а именно с даты заключения соглашения об оказании юридической помощи (22.06.2023) и до направления ей досудебной претензии (01.03.2025) систематически вводила Г.А.Г. в заблуждение относительно исполнения её поручений, злоупотребляя доверием подателя жалобы, предоставляя недостоверные сведения о ходе исполнения поручений доверителя. Регулярно получая вознаграждение от Г.А.Г., адвокат намеренно обманывала её, указывала на проведённую работу, в то время, когда адвокат Ш. даже не предпринимала попыток оказать юридическую помощь, предоставляя в подтверждение исполнения поручений сфальсифицированные документы.

Действия (бездействие) адвоката при оказании юридической помощи Г.А.Г. свидетельствуют о пренебрежении адвокатом своими профессиональными обязанностями, игнорировании этических норм и требований закона.

Этическими нормами предусмотрены постулаты, запрещающие адвокату действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами.

Описываемое выше поведение адвоката Ш. свидетельствует о том, что она пользовалась юридической безграмотностью своего доверителя, злоупотребляя её доверием.

Квалифкомиссией установлено, что адвокат Ш. на протяжении с даты заключения соглашения об оказании юридической помощи (22.06.2023) и до направления ей досудебной претензии (01.03.2025) систематически вводила доверителя в заблуждение относительно исполнения поручений доверителя, злоупотребляя доверием Г.А.Г., предоставляя недостоверные сведения о ходе исполнения поручений доверителя. Регулярно получая вознаграждение, адвокат Ш. намеренно обманывала Г.А.Г., указывала на проведённую работу, в то время, когда в действительности даже не предпринимала попыток оказать юридическую помощь, предоставляя в подтверждение исполнения поручений сфальсифицированные документы.

Действия (бездействие) адвоката при оказании юридической помощи Г.А.Г. свидетельствуют о пренебрежении адвокатом Ш. своими профессиональными обязанностями, игнорировании этических норм и требований закона.

Действия адвоката Ш., направленные на неосновательное обогащение за счёт доверителя, получаемые в качестве вознаграждения за работу, которая адвокатом не выполнялась, не могут быть признаны ни честными, ни достойными, свидетельствуют о явном пренебрежении адвокатом требованиями не только этических норм, но и действующего законодательства Российской Федерации, сведений, достаточных для опровержения этого обстоятельства, в материалах дисциплинарного производства не имеется.

Адвокатом Ш. проигнорированы поручения доверителя Г.А.Г., находившейся в зависимости от адвоката, полагавшейся на её профессионализм и порядочность.

Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу о том, что совокупность изложенных выше обстоятельств позволяет заключить, что действия адвоката Ш. в ходе оказания юридической помощи доверителю Г.А.Г. не соотносятся с обязанностью адвоката при любых обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущее его профессии и избегать действий, направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре (п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 5 КПЭА), содержат признаки недобросовестности и подрывают доверие к ней как к адвокату, в частности, так и к институту адвокатуры в целом.

Вместе с тем Совет АП СПб полагает излишней квалификацию указанных действий (бездействия) по пп. 1 и 2 ст. 8, подп. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА и подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре постольку, поскольку каждое отдельное установленное выше дисциплинарное нарушение уже квалифицировано Советом АП СПб и дополнительное вменение указанных положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА будет представлять собой ничто иное как нарушение фундаментального принципа *non bis in idem* («не дважды за одно и то же»), запрещающего повторное наказание одного и того же лица за один и то же дисциплинарный проступок.

Следовательно, при таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу о том, что адвокатом Ш. также допущено нарушение п. 2 ст. 5 КПЭА.

8. Наконец, Квалифкомиссией также установлено, что у адвоката Ш. образовалась задолженность по ежемесячным отчислениям на общие нужды АП СПб и Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (далее – ФПА РФ).

В соответствии с подп. 5 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре все адвокаты обязаны ежемесячно отчислять средства на общие нужды адвокатской палаты в порядке и в размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации.

Решением Отчётно-выборной конференции адвокатов АП СПб от 09.06.2023 обязательные ежемесячные отчисления адвокатов с 01.07.2023 установлены в размере 1 500 рублей с каждого адвоката (из них: 1 200 рублей – на общие нужды АП СПб, 300 рублей – на нужды ФПА РФ)¹.

Решением Конференции адвокатов АП СПб от 16.05.2025 обязательные ежемесячные отчисления адвокатов с 01.06.2025 установлены в размере 2 000 рублей (из них: 1 500 рублей – на общие нужды АП СПб, 500 рублей – на нужды ФПА РФ)².

¹ https://apspb.ru/news.php?news=13062023_0002221

² https://apspb.ru/news.php?news=21052025_0224

В соответствии с решением Совета АП СПб от 29.07.2014 (протокол № 7) задолженность по обязательным отчислениям на общие нужды АП СПб 2 (два) и более месяцев без уважительных причин является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 6 ст. 15 КПЭА адвокат обязан исполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции.

По состоянию на 21.07.2025 задолженность адвоката Ш. по ежемесячным отчислениям на общие нужды АП СПб составляла – 12 700 рублей (за 7 месяцев).

Квалифкомиссией также установлено, что по состоянию на 01.10.2025 у адвоката Ш. образовалась задолженность по ежемесячным отчислениям на общие нужды АП СПб в размере 18 700 рублей.

Адвокат Ш. документов, подтверждающих уважительность причин образования задолженности, не представила, задолженность по ежемесячным отчислениям на общие нужды АП СПб и ФПА РФ не погасила.

Таким образом, адвокат Ш. допустила образование задолженности по ежемесячным отчислениям адвокатов в размере 12 700 рублей, без уважительных причин, нарушив тем самым требования подп. 5 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, в соответствии с которыми адвокат обязан ежемесячно отчислять средства на общие нужды адвокатской палаты в порядке и в размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации, и нарушив подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 6 ст. 15 КПЭА, в соответствии с которыми адвокат обязан исполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции.

9. В оставшихся доводах о действиях адвоката Ш. вопреки интересам доверителя в интересах процессуальных оппонентов, вступлении «в сговор против доверителя», распространении адвокатской тайны, неверном консультировании относительно действий по опекунству недееспособного мужа, Совет АП СПб полностью разделяет выводы Квалифкомиссии об отсутствии сведений о нарушении адвокатом Ш. законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА, признаёт их убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения.

В данной части дисциплинарных претензий Совет АП СПб, руководствуясь подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА, принимает решение **о прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката Ш. вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

Заключения Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующими требованиям КПЭА и достаточными для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: «Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату Ш. за допущенные нарушения, Совет АП СПб признаёт их тяжкими, и учитывает их умышленный и грубый характер, обусловленный очевидным пренебрежением адвокатом законными интересами доверителей, а также игнорированием основополагающих требований Закона об адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката и решений Совета АП СПб.

Также Совет АП СПб отмечает, что допущенная адвокатом Ш. неуплата адвокатом отчислений на общие нужды АП СПб препятствует нормальному функционированию органов адвокатского самоуправления и может привести к невозможности исполнения адвокатской палатой принятых на себя финансовых обязательств, а также учитывает умышленный характер и продолжительность допущенного нарушения – системность нарушений.

Квалификация нарушения как грубого и применение высшей меры дисциплинарной ответственности соответствуют правовой позиции, изложенной в «Рекомендациях по рассмотрению дисциплинарных дел в отношении адвокатов» (утв. решением Совета ФПА от 15.12.2022, протокол № 18, ред. от 23.01.2025), согласно которой прекращение статуса правомерно в случае неоднократного нарушения. Неоднократность нарушений адвоката Ш. подтверждается ранее применённым к ней дисциплинарным взысканием в виде замечания за нарушение требований подп. 4 и 5 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 6 ст. 15 КПЭА³.

Кроме этого, Совет АП СПб учитывает, что имеющаяся задолженность адвокатом Ш. не была погашена, несмотря на её осведомлённость о возбуждённом в отношении неё дисциплинарном производстве.

Совет АП СПб полагает, что своим поведением адвокат Ш. продемонстрировала явное пренебрежение ко всему адвокатскому сообществу, его нравственным критериям и традициям; такое отношение к исполнению профессиональных обязанностей, возложенных на адвоката Законом об адвокатуре и решениями органов адвокатского самоуправления, является недопустимым и несовместимым со статусом адвоката.

Совокупность описанных фактических обстоятельств убедительно показывает, что адвокат Ш. не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами, что делает невозможным её дальнейшее пребывание в составе адвокатского сообщества.

³ Решение Совета АП СПб от 12.12.2024 по дисциплинарному производству №

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату Ш. меру дисциплинарной ответственности в виде **прекращения статуса адвоката**, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

По этим же причинам Совет АП СПб считает невозможным применение к адвокату Ш. меры дисциплинарного воздействия, не связанной с прекращением статуса адвоката.

Кроме того, Совет АП СПб не находит возможности применения к адвокату Ш. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 КПЭА постольку, поскольку оставление Ш. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание другим адвокатам полагать, что совершённые ею нарушения совместимы со статусом адвоката.

В соответствии с п. 7 ст. 18 КПЭА: *«В решении Совета о прекращении статуса адвоката за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса устанавливается срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката. Указанный срок может составлять от одного года до пяти лет»*.

Приходя к выводу о необходимости применения меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката, с учётом всех приведённых выше обстоятельств дисциплинарного производства Совет АП СПб полагает возможным установить адвокату Ш. срок дисквалификации 4 (четыре) года⁴, то есть не максимально возможный срок, предусмотренный п. 7 ст. 18 КПЭА, по истечении которого Ш. допускается к сдаче квалификационного экзамена.

По убеждению Совета АП СПб такая мера ответственности в полной мере учитывает такие принципы привлечения к юридической ответственности как соразмерность (и вытекающие из него требования справедливости, адекватности и пропорциональности используемых правовых средств за виновное деяние), а также дифференциация наказания в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причинённого ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении взыскания.

Такая дифференциация публично-правовой ответственности объективно оправдана и позволяет предусмотреть эффективные меры предупреждения в том числе новых нарушений требований законодательства об адвокатуре и адвокатской этики.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 3 п. 6 и п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

⁴ По данному вопросу Советом АП СПб проводилось отдельное голосование, решение принято единогласно.

по дисциплинарным производствам №, №, № и № признать в действиях (бездействии) адвоката **Ш.** (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований:

(1)

- подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,
- пункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката

(2)

- подпункта 1 пункта 1 статьи 7, пункта 5 статьи 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,
- пункта 1 статьи 8, пункта 6 статьи 15 Кодекса профессиональной этики адвоката,
- пункта 3 Решения Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (протокол № 1) (с изменениями на 29.03.2021).

(3)

- подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,
- пункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката

(4)

- подпункта 4 пункта 1 статьи 7, пункта 6 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,
- пункта 1 статьи 8, пункта 6 статьи 15 Кодекса профессиональной этики адвоката,
- пункта 6 Решения Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (протокол № 1) (с изменениями на 29.03.2021)

(5)

- пункта 6 статьи 10 Кодекса профессиональной этики адвоката

(6)

- подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

- пунктов 1 и 2 статьи 8, подпункта 1 пункта 1 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката

(7)

- пункта 2 статьи 5 Кодекса профессиональной этики адвоката

(8)

- подпунктов 4 и 5 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

- пункта 6 статьи 15 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде **прекращения статуса адвоката**.

Установить Ш. срок, по истечении которого она может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, 4 (четыре) года.

Президент

Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.